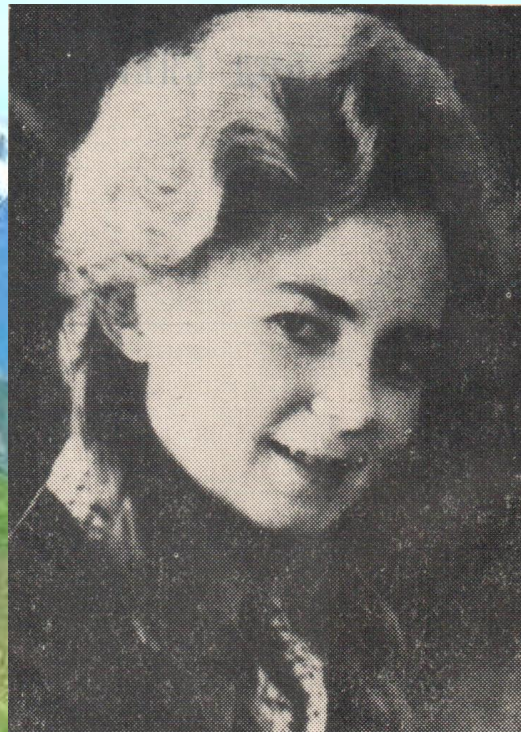

Миральда Терминова

Миральда Викторовна Перминова родилась, как она пишет, "в горных отрогах, окаймляющих юго-восток Ферганской долины, на границе Киргизии и Узбекистана" 18 ноября 1938 года.

"Росла на абрикосовом дереве, где играла с самодельными тряпичными куклами и читала взрослые книжки... Убегала в горы... отбрасывала пятками камнепады и снова мчалась к абрикосовому дереву..."

*Мама Миральды Викторовны медсестра,
отец - офицер, поэтому в той ее жизни - и
Черное море, и украинская степь, и азиатские
аулы, а после войны, уже без отца, —
Казахстан, учеба на филфаке Ферганского
пединститута и -Брест, Свислочь, Мир,
Москва, Ленинград, где жили родственники
отца.*

«Поняв, наконец, что в свои девятнадцать пора выживать самостоятельно, села в поезд, переплыла на теплоходе Онежское озеро, протряслась на кузовной машине от Подпорожской пристани до Гурьевского моста, и вот он, Пудож! Было это давно, в 1958 году. Оказалось, навсегда...»

**В туманной дымке неуютный
онежский берег над волной
в иллюминаторе каюты
и устье Водлы подо мной.**

**Нас на полutorке чумазой
везли от пристани туда,
где не бывали мы ни разу
и где остались навсегда.**

**Красивое название "Пудож".
Уездный тихий городок.
"И вы из Пудожа?" - "Откуда ж!"
И таял первых встреч ледок.**

ПРОБУЖДЕНИЕ

А в Пудоже метет метель,
как будто март не приближался.
И тянет в теплую постель,
где кот на одеялах сжался.

Мурлычет, жмурит хитрый глаз
и выгибает шею томно.
Метель метет в последний раз,
как первой зимней ночью темной...

Но тише! Кажется, капель
сосульками с карниза виснет.
И вот душа уже не киснет -
в ней просыпается апрель.

Миральда Перминова

СЛЕДЫ ПОД СНЕГОМ

МП «ПРИЗ»
ПУДОЖ
1992

К «**Следам под снегом**» написал предисловие
известный русский поэт Михаил Дудин:

«Чувства, рассыпанные в этом сборнике,
светлы, прозрачны и призрачны. Они
располагают к доверительности. Они - как
следы под снегом. Их не видно, этих следов под
снегом, но они есть, надо только их уметь
видеть... Ваше дело довериться лодке,
стоящей у причала жизни, и взять в руки
спущенные на воду весла...»

Сборник стихов «**Лирика**» вышел в свет в 1993 году.

Предисловие автора:

«Наше время называют бездуховным. Не верю. Если на десять тысяч жителей такого районного городка, как Пудож, найдется две сотни читателей поэтического сборника — время небездуховно. Потому что наверняка другие две сотни интересуются музыкой, живописью, беллетристикой. Одни любят Есенина, другие — Рафаэля, третьи — Кальмана. А те, кто встречает летнее утро на берегу Журавки или провожает зимние закаты на лыжне, разве бездуховны? Не верю, что можно жить бездумно, очаровываться — безрадостно, разочаровываться — беспечально. Верю без предубеждений: если из сотни строк поэзии, из сотни нот симфонии, из сотни этюдов затронет сердце одна строка, один мотив, один эскиз — человек небездуховен.

Потому что тот, кто живет, а не прозябает, — вдумывается, вслушивается, вглядывается в жизнь. Для него — читателя, слушателя, зрителя — строка поэта, взмах дирижера, палитра художника.

Рз
126

Миральда Перминова

ЛИРИКА

МП «ПРИЗ»
ПУДОЖ
1993

Остановитесь у книжной полки, у мольберта, у раскрытого окна.

Слышите, как под сугробами просыпается подснежник?»

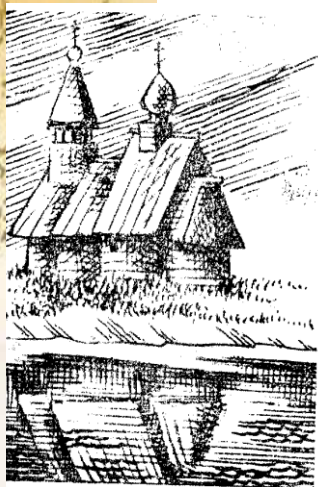
ДМ (СЛБС. КЭР.) 6
П24

Миральда ПЕРМИНОВА

РЯБИНОВЫЙ СВЕТ

СТИХИ

Пудож 2001 г.

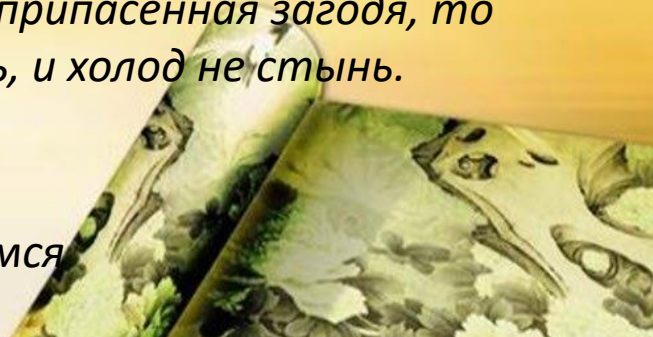

Из предисловия:

«...Рябина в России — это и неизбывная память отчего палисада. Нет родины без истории, истории — без памяти, памяти — без благодарности. Доброй памятью жив человек, когда его охлестывают житейские невзгоды. Теплой памятью — в часы умирения и душевного лада. А рябиновый свет под окнами отчего дома — благодарная память поколений.

...Рябина — это еще и свет, который излучают наши мечты и надежды. Студеный ветер того и гляди охлещет оголенными ветками, но если б доме рябиновая гроздь, припасенная загодя, то и морось не морось, и холод не стынь.

...если мы будем чаще поднимать глаза к небу, то в зрачках отразится рябиновый свет. Он останется с нами. И мы останемся в нем».

СТАРАЯ ПРИСТАНЬ

И снова белый, белый снег
ложится звездами искристыми.
Под снегом наш далекий след
на тихой безымянной пристани.

А вы уже почти никто
для тех, кого когда-то предали,
кого ударили за то,
что всей душой вам были преданы.

Растает снег. Исчезнет след.
Вам годы вслед посмотрят пристально.
Вас встретит через много лет
холодный снег на старой пристани.

ШАЛА

В краю озёрном есть такой причал,
Где сходятся таёжные дороги
И где река, начало всех начал,
Несёт в себе надежды и тревоги.

Привычно панорама здесь шумит,
Ревёт мотор речного мотобота,
Костёр за дальним сосняком дымит,
Идут плоты в фарватере Балтфлота.

От первых брёвен до последних дней
Здесь Рудные и Старцевы трудились.
Их внуки в свете заводских огней
Росли, влюблялись, строились, женились.

Вот внука внук шагает к проходной,
Такой, как дед, - и кряжистый, и ловкий.
Они с заводом все судьбы одной.
Одной руды, одной стальной поковки.

Смолой посёлок пахнет век, не год.
И, может, оттого зовётся Шалой,
Что чайкой залетает на завод
Онежский ветер, озорной и шалый.

* * *

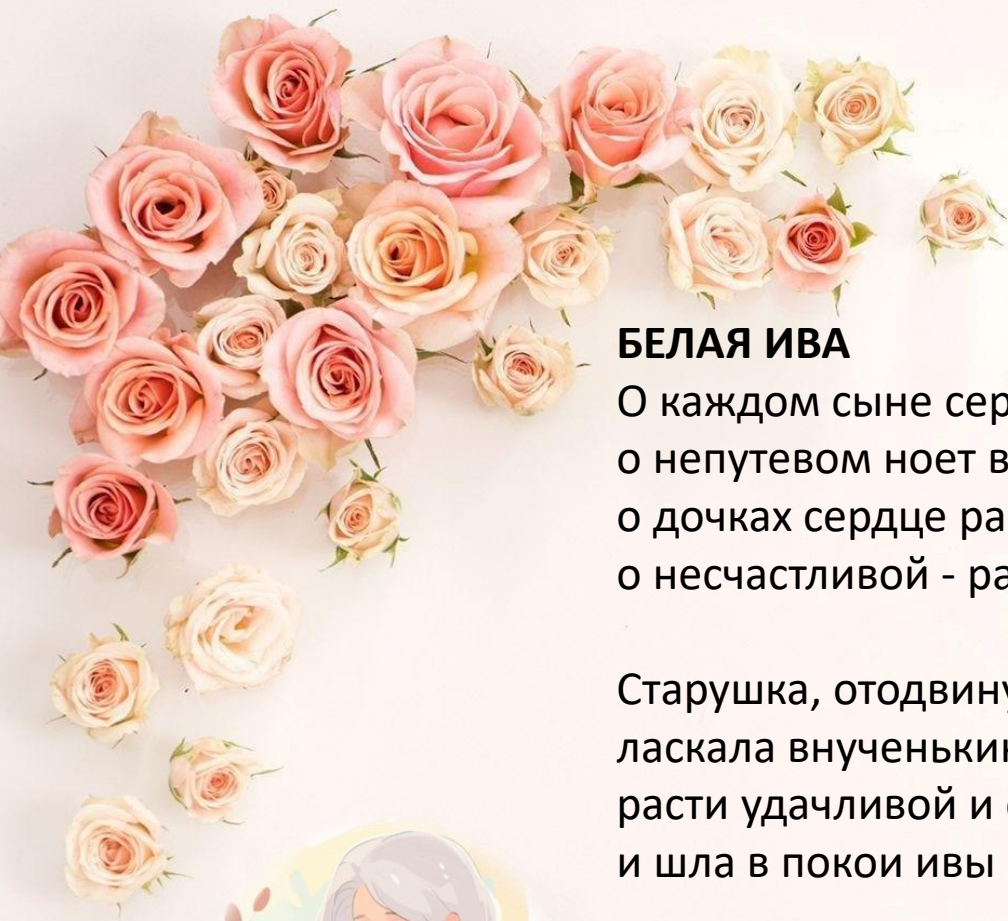
Январь тулуп до пят надел
и расписал узор в оконце,
потом, оставшись не у дел,
захороводил на околице.

Завьюжил сумеречный день
и вдруг затих над перекастом,
где тропку вытоптала тень
между восходом и закатом.

Январь помешкал на юру,
обмел сугробы рукавицей
и в предвечерье на миру
решил слегка принарядиться.

Он солнце выкатил к реке,
пристроил месяц над рябинкой
и прозвенел хрустальной льдинкой
в моей обветренной руке.

БЕЛАЯ ИВА

О каждом сыне сердце ноет,
о непутевом ноет вдвое,
о дочках сердце разревется,
о несчастливой - разорвется.

Старушка, отодвинув пальцы,
ласкала внученькины пальцы:
расти удачливой и смелой –
и шла в покои ивы белой.

Убрав слезу концом платочка,
рассказывала ей о дочках,
а после небольшой отлучки
несла в ладонях лето внучке.

ПИСЬМА

Не печалуйся, мать, не томись,
чтоб не выцвел платочек твой
синий.

Возмужавшего сына дождись
на сокрестии жизненных линий.

Он в солдаты ушел налегке,
и тревога тебя угнетает.
Не печалуйся: сын вдалеке
по ночам твои письма читает.

С фотографии - юность твоя,
весь в отца, плечи как налитые...
И, пригладив косицы седые,
Улыбнись, теплоты не тая.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

По окраине в день пригожий
неторопко шагает парень,
с крепким кедром парнишка схожий
и с дубочком, пожалуй, в паре.

Только-только щеколду сдвинул,
как метнулся старик с крылечка,
на ходу распрямляя спину
и придерживая сердечко.

«Батя, я насовсем вернулся!»
Не поверив таким посулам,
тот беспомощно улыбнулся –
разбежались дожди по скулам.

Озябнешь - разожгу в печи огонь,
укрою ноги поседевшей прядью.
Став бестелесной, только

Н.А. Елисеева

ИСКАНИЯ

По бездорожью суеты,
когда тоска из глаз сочилась,
приняв презренье и цветы,
по жизни шла, а не влачилась.

Уйдя от милостей и благ,
вкусив хмельного соучастья,
узнала, кто мне друг, кто враг,
что - искушенье, что - причастье.

Искала радости в себе
не для себя - не наловчилась,
и с благодарностью судьбе
прощать и веровать училась.

ПРОСТИ

Когда с овчинку станет небо,
земные звуки приглушу
и всепрощения, не хлеба,
у кромки неба попрошу.

Скажу: прости, распятый Отче,
что мне кружной достался путь,
что счастлива была не очень,
что не любила как-нибудь.

Прости, что я невиноватой
хотела быть, но. не смогла.
За то, что я жила когда-то,
прости сейчас и навсегда.

**Пудожская центральная районная библиотека
2025г.**